

ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 347.674.2, 34.05

Наследование аккаунтов в социальных сетях в Германии и Швеции

Е. А. Абросимова, Э. В. Власенко

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, МГИМО МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Абросимова, Екатерина А., Элина В. Власенко. 2022. «Наследование аккаунтов в социальных сетях в Германии и Швеции». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 452–468. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.210>

Возрастает интерес к регулированию так называемого электронного имущества. Проблема распространения нормативного регулирования на отношения в сети не нова, о ней пишут уже с конца XX в. Но в последние годы электронная среда развивается, появляются новые институты, возникают сложности с квалификацией и регулированием. Пример — аккаунты в социальных сетях. Неясна их правовая квалификация, они представляют комплекс прав и отношений, находящийся на пересечении институтов и отраслей права: договорные отношения, авторское право на посты и фотографии, личная переписка и тайна личной жизни. Набирает обороты и тенденция коммерциализации аккаунтов, что фактически превращает их в «электронное предприятие». Целью исследования стало выявление порядка наследования аккаунтов в Швеции и Германии. Выбор правопорядков обусловлен их близостью к российскому, что позволяет использовать полученные результаты для совершенствования российского права. Объектом исследования выступают отношения, возникающие в связи с необходимостью определить посмертную судьбу аккаунта в социальных сетях. Сфера наследственных отношений выбрана, так как данный вопрос все чаще возникает в правоприменительной практике. Недавно Федеральный Верховный суд ФРГ вынес спорное решение по этому вопросу, и необходимо установить, повлияло ли оно на германское право, иные европейские правопорядки или соответствующие элементы пользовательских соглашений. В основе исследования лежит компаративистский метод, также используются методы анализа, синтеза, дедукции и индукции. Авторы приходят к выводу о неурегулированности вопроса и несовершенстве предложенного судом способа его решения. Также сделан ряд замечаний о возможности совершенствования российского регулирования с учетом изученного опыта.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Ключевые слова: электронное имущество, цифровое имущество, наследование аккаунтов, диджитализация наследственных отношений, квалификация аккаунта, оговорка о памятном статусе.

1. Введение

Повседневная жизнь в современном мире неразрывно связана с социальными сетями. Согласно данным сайта Statista, количество пользователей социальных сетей в 2020 г. достигло 3,6 млрд чел. при общем населении планеты в 7,7 млрд чел.¹

Такой масштаб популярности социальных сетей можно связать в том числе с возрастанием их многофункциональности. Сегодня социальные сети предоставляют возможность не только для коммуникации, но и для творчества и предпринимательской деятельности. По нашему мнению, один из вопросов, актуальность которого все более возрастает, — это возможность наследования аккаунтов в социальных сетях. Мы предлагаем изучить данный вопрос с точки зрения законодательства и правоприменительной практики в двух государствах — членах Европейского союза (ЕС): Германии и Швеции. Несмотря на определенный уровень унификации подходов к наследственному праву на уровне ЕС в целом, регулирование наследственных правоотношений в основном отдано на национальный уровень.

Цели настоящего исследования — определение правового режима наследования аккаунтов в избранных юрисдикциях и выявление положений, полезных для российского законодателя и правоприменителя. Авторы статьи провели обзор литературы по тематике исследования, изучили положения пользовательских соглашений отдельных социальных сетей и осуществили анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в данной сфере в Германии и Швеции.

В качестве методологической базы использовались обще- и частнонаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, а в основе исследования лежит компаративистский метод. На основе проведенного поиска/анализа литературы сделан вывод о том, что почти никто из признанных российских специалистов не писал о наследовании аккаунтов в социальных сетях.

Прежде всего, необходимо разрешить один из наиболее дискуссионных вопросов: определить правовую природу такого явления, как аккаунт в социальной сети. И в России, и в изучаемых юрисдикциях законодатель и правоприменитель пока не выработали единого подхода, хотя в Германии Федеральный Верховный суд (ФВС) провел аналогию содержимого социальной сети с содержимым фотоальбомов, писем и личных дневников².

Вопрос правовой квалификации виртуального контента обретает все большую значимость. В правоприменительной практике уже появилось множество дел, затрагивающих права пользователей на предметы в онлайн-играх³ и касающихся

¹ Statista.com. Дата обращения 5 ноября, 2020. <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users>.

² Urteil vom 12.07.2018. Az.: III ZR 183/17. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=86602&pos=0&anz=1>.

³ См., напр.: Marc Bragg, v. Linden Research, Inc. and Philip Rosedale. Дата обращения 24 мая, 2022. <https://h2o.law.harvard.edu/cases/4435>; Никулкин В. В. против Wargaming Group Limited. Дата обращения 24 мая, 2022. <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/a4c1539c-d81c-4648-a854-d6229f701995?caseNumber=33-10610/2018>.

криптовалют⁴. Очевидно, что такая ситуация способствует появлению отдельного законодательного регулирования. Один из недавних примеров — закрепление с 01.10.2019 категории «цифровые права» в частях первой от 30.11.1994 № 51-ФЗ, второй от 26.01.1996 № 14-ФЗ и третьей от 26.11.2001 № 146-ФЗ Гражданского кодекса РФ⁵ (ГК РФ). При этом некоторые публицисты, исследуя вопрос о наследовании социальных аккаунтов, ограничиваются констатацией наличия в пользовательских соглашениях соответствующих положений, мотивируя это тем, что пользователь и провайдер пришли к согласию относительно конкретного регулирования, когда пользователь при создании аккаунта выбрал соответствующую опцию в условиях пользования той или иной интернет-платформой.

Далее мы рассмотрим следующие вопросы: 1) положения пользовательских соглашений ряда социальных сетей относительно содержания категории «аккаунт» и соответствующих правомочий пользователя; 2) регулирование уровня ЕС, применимое к наследственным отношениям в интернет-среде; 3) опыт Германии и Швеции в законодательном и правоприменительном аспектах в исследуемой сфере.

2. Основное исследование

2.1. Пользовательские соглашения как источник регулирования

Регистрируясь в социальных сетях, пользователь дает согласие на условия пользовательского соглашения. Провайдеры соцсетей предпочитают заложить те варианты действий с учетной записью, которые допускаются в случае смерти пользователя.

Согласно пользовательскому соглашению Facebook⁶, пользователю предоставляется возможность выбора из двух вариантов: удаление учетной записи или присвоение ей так называемого памятного статуса. Пользователь вправе назначить лицо (именуемое хранителем), которое будет управлять аккаунтом с памятным статусом⁷. Также пользовательским соглашением признается возможность назначения лица для совершения действий с памятной страницей посредством указания его в завещании или аналогичном документе, содержащем явно выраженное согласие на раскрытие контента страницы в случае смерти.

Instagram⁸ не закрепляет для пользователей возможности заранее определить судьбу аккаунта в случае смерти: вопрос оставляется на усмотрение близких, которые по подтверждению степени родства и предоставлении документов о смерти пользователя могут запросить или удаление страницы, или установление ее па-

⁴ См., напр., Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668. Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 октября, 2020. <http://www.consultant.ru>.

⁵ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ».

⁶ «Пользовательское соглашение». Facebook*. 2020. Дата обращения 22 октября, 2020. <https://ru-ru.facebook.com/legal/terms/update>. (Meta признана экстремистской организацией в РФ.)

⁷ «Кто такой хранитель и что он может делать с моим аккаунтом Facebook*?» Facebook*. Дата обращения 15 октября, 2020. <https://ru-ru.facebook.com/help/1568013990080948>. (Meta признана экстремистской организацией в РФ.)

⁸ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

мятного статуса⁹. Примечательно, что доступ к аккаунту пользователя не предполагается предоставлять родственникам — провайдер сам совершает необходимые действия с учетной записью.

Сеть VKontakte прямо предусматривает невозможность предоставления доступа к аккаунту умершего пользователя¹⁰. Родственникам предлагается по получении от них документов о подтверждении смерти пользователя удаление страницы или ее «консервация» как памятной для близких. Не ясна правовая квалификация действий родственников, которые, не сообщая оператору социальной сети о смерти пользователя, продолжают пользоваться и управлять страницей, зная логин и пароль.

YouTube предлагает пользователю решить самостоятельно, через какое время с момента последнего входа аккаунт должен считаться неактивным¹¹. Пользователь определяет судьбу своего аккаунта по истечении данного периода: учетная запись может быть удалена или пользователь может выбрать доверенных лиц и определить, к каким сведениям и в каком объеме им предоставляется доступ. У пользователя есть возможность согласовать такие условия, а не просто присоединиться к ним, что делает указанное распоряжение менее спорным.

Операторы Twitter оставляют за собой право удалить аккаунт, если сочтут, что он неактивен долгое время¹². Данная соцсеть закрепляет для родственников умершего или недееспособного лица право на обращение для незамедлительного удаления аккаунта умершего лица¹³. В декабре 2020 г. компания написала в официальном блоге о том, что они, по аналогии с иными ранее упомянутыми сетями, намереваются допустить создание мемориальных аккаунтов с соответствующей пометкой, чтобы избежать введения в заблуждение¹⁴. Ранее уже возникали сложности в связи с тем, что родственники, не желая удаления страницы умершего из-за неактивности, продолжали вести ее, создавая тем самым иллюзию того, что пользователь жив. В случае с публичными личностями такая иллюзия могла привести к опасным заблуждениям. Присвоение мемориального статуса фактически представляет собой удачный компромисс для таких случаев.

Из беглого анализа подходов провайдеров отдельных соцсетей к решению вопроса о судьбе аккаунта пользователя в случае его смерти можно сделать вывод о том, что пользовательские соглашения отражают нематериальную ценность страницы пользователя — потребность в сохранении памяти о близком человеке

⁹ «Как сообщить об аккаунте умершего человека в Instagram?» *Instagram**. Дата обращения 16 октября, 2020. <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/264154560391256>. (Meta признана экстремистской организацией в РФ.)

¹⁰ «Как закрыть страницу человека, которого нет в живых?» *ВКонтакте*. Дата обращения 20 октября, 2020. <https://vk.com/faq18466>.

¹¹ YouTube — один из сервисов Google. В России внесен в Реестр запрещенных сайтов. В пользовательском соглашении Google закреплено общее регулирование для всех сервисов компании («Сервис “На всякий случай”»). *Справочный центр Google*. 2020. Дата обращения 25 октября, 2020. <https://support.google.com/accounts/answer/3036546?hl=ru>.

¹² Twitter Terms of Service. Official Page. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://twitter.com/en/tos#intlTerms>. (Ресурс внесен в Реестр запрещенных сайтов)

¹³ «Руководство пользователя». *Twitter*. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://help.twitter.com/ru/managing-your-account/contact-twitter-about-a-deceased-family-members-account>. (Ресурс внесен в Реестр запрещенных сайтов)

¹⁴ Twitter official blog. Дата обращения 13 февраля, 2021. https://blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/our-plans-to-relaunch-verification-and-whats-next.html. (Ресурс внесен в Реестр запрещенных сайтов)

(установление соответствующего статуса и минимальная возможность изменения страницы с тем, чтобы почтить память умершего), а также потребность в сохранении тайны личной переписки и уважения личной жизни умершего (ограниченный круг полномочий, которыми обладает доверенное лицо).

Описанный порядок отчасти оправдан с точки зрения обеспечения защиты персональных данных лица. Вместе с тем в современных реалиях, когда роль учетной записи в социальных сетях все больше изменяется в сторону коммерциализации и развития творческой составляющей, такой подход видится консервативным и не позволяющим достаточно учесть интересы наследников в отношении контента, размещаемого и приобретаемого пользователем в ходе пользования. Это можно связать с отсутствием четкого понимания, что с правовой точки зрения представляет собой категория «учетная запись» в социальных сетях и какие отношения возникают между провайдером и пользователем при создании аккаунта.

Потребительские свойства аккаунта в соцсетях также вызывают вопросы. В отсутствие единого законодательного подхода к определению данной категории и правомочий пользователя определение правового статуса пользователя в отношении учетной записи — собственник или субъект, имеющий право использовать контент, — отдается на откуп пользовательских соглашений, подход которых может значительно отличаться (Лазаренкова 2019).

Содержание учетной записи также оценивается по-разному. В литературе отмечается, что данная категория может рассматриваться с учетом ее составляющих как база данных, запись на сервере провайдера соцсети, реализация прав и обязанностей из соглашения с провайдером (Панарина 2018). Однако признание за аккаунтом смешанной природы, думается, все же не позволяет сделать однозначный вывод о том, что он обладает необходимыми свойствами для включения в наследственную массу. Решение этого вопроса остается на усмотрение национального законодательства и положений пользовательских соглашений.

Если считать, что учетная запись сама по себе не имеет потребительской стоимости, а представляет собой лишь совокупность персональных данных лица, которая позволяет ему пользоваться сервисами онлайн-площадки и с которой связан определенный контент, очевидно, что судьба такого контента будет неразрывно связана с учетной записью. В отсутствие законодательного регулирования это является основанием считать, что пользователи должны защищать свои права в отношении учетной записи и связанного с ней контента самостоятельно (Лазаренкова 2019).

Применительно к наследственному праву такая ситуация не позволяет в должной степени реализовать и/или защитить права наследодателей и наследников. Пользовательские соглашения в основном не подразумевают перехода прав умершего пользователя в отношении учетной записи. В отсутствие законодательного регулирования каждый случай остается на усмотрение суда. Будет ли принята во внимание возможность апеллировать к свободе договора и уважению частной жизни умершего или за аккаунтом будет признана экономическая ценность и, как следствие, положения пользовательского соглашения, ограничивающие возможность наследования таких цифровых активов, будут отклонены судом — вопрос остается открытым (Петров 2018, 60–61). Можно предложить законодателю закрепить их статус по аналогии с так называемым банковским завещанием, позволяющим распорядиться исключительно судьбой средств на счете в банке, включив

в разд. 5 части четвертой ГК РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ ст. 1128.1 «Завещательные распоряжения аккаунтами в социальных сетях».

Таким образом, пользовательские соглашения в социальных сетях содержат отдельные положения о том, что должно происходить в случае смерти пользователя с его аккаунтом. Правопреемство в порядке наследования этого цифрового актива как таковое не предполагается. Включение подобных положений в соглашение с пользователем может обосновываться требованиями охраны персональных данных пользователя и защиты его частной жизни. Вместе с тем с повышением функциональности учетных записей в соцсетях такой подход будет постепенно меняться под давлением судебной практики.

2.2. Регулирование на уровне Европейского союза

Вопросы наследственного права на уровне ЕС урегулированы лишь отчасти и в отношении наследования, осложненного иностранным элементом.

Наиболее известным актом в данной сфере стал принятый 04.07.2012 Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» (так называемый Рим IV)¹⁵.

Регламент посвящен ограниченному кругу вопросов, связанных с необходимостью унификации коллизионного и процессуального регулирования в силу высокой мобильности граждан государств-членов внутри Союза. При этом материально-правовое регулирование в целом отдано на уровень государств-членов. Тем не менее в Регламент заложена возможность уравнивать разные подходы государств к тем или иным явлениям. Так, согласно п. 15–16 преамбулы одной из целей Регламента служит разрешение ситуаций, когда наследник приобретает вещное право относительно имущества, находящегося на территории государства — члена ЕС, где оно таковым не признается. Потенциально подобное положение могло бы быть применимо к учетным записям, поскольку процесс установления их законодательного регулирования в государствах-членах, безусловно, будет различаться. Вместе с тем стоит понимать, что целью Регламента служит урегулирование именно транснациональных отношений; соответственно, говорить о его применимости в целом к вопросу наследования интернет-активов не приходится.

Аккаунт в социальных сетях аккумулирует персональные данные человека, а потому, очевидно, к нему также применимы нормы о порядке обращения с такой информацией.

После принятия Европейским судом в 2014 г. решения по делу Костеха¹⁶ законодательство ЕС в этой сфере претерпело существенные изменения.

¹⁵ Regulation (EU) No. 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession. 2012. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:201:0107:0134:EN:PDF>.

¹⁶ Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González. Case C-131/12, 13 May 2014, ECLI:EU:C:2014:317. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131>. <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-05/cp140070en.pdf>.

Согласно ст. 17 Регламента (ЕС) Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 № 2016/679 о защите физических лиц в связи с обработкой персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене директивы № 95/46/ЕС¹⁷ субъект персональных данных имеет право потребовать удаления касающихся его персональных данных без неоправданной задержки при наличии определенных оснований. Следовательно, наследодатель может изъявить в завещании желание о том, что после его смерти аккаунт в социальных сетях должен быть удален, даже если условия пользовательского соглашения с провайдером социальной сети такого варианта не оговаривают.

С процедурной точки зрения непонятно, будет ли подобное распоряжение в завещании рассматриваться в качестве достаточного обоснования того, что иное лицо в рамках исполнения воли умершего напишет заявление об уничтожении. С учетом изложенного можно заключить, что унификация наследственного права на уровне ЕС происходит лишь отчасти и касается в основном облегчения процессуальных аспектов регулирования трансграничных наследственных дел. Единственный пример материальной унификации наследственного права — Регламент (ЕС) № 650/2012, нормы которого могут быть полезны для последующего регулирования отношений, возникающих в онлайн-среде. Вместе с тем вряд ли стоит прогнозировать быстрое формирование практики адаптации Регламента к указанной группе правоотношений.

Из анализа положений данного акта вытекает, что законодатели государств-членов не спешат унифицировать сложившиеся национальные подходы к регулированию наследственных правоотношений.

2.3. Регулирование в Швеции

Нормативные акты Швеции в сфере наследственного права немногочисленны и условно подразделяются на две группы: 1) регулирующие трансграничные дела о наследовании; 2) направленные на решение общих вопросов наследственного права, закрепленных по большей части в Уложении о наследовании от 12.12.1958¹⁸.

К первой группе следует отнести акт, принятый в развитие положений Регламента Рим IV, — Закон о наследстве в трансграничных отношениях¹⁹. Однако данный акт по сфере применения гораздо шире, чем упомянутый Регламент ЕС²⁰. В каждой из глав в том или ином объеме содержатся нормы о признании и приведении в исполнение решений суда и иных органов власти относительно наследственного имущества в тех случаях, когда место жительства наследодателя нахо-

¹⁷ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC. 2016. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679>.

¹⁸ Ärvdabalk (1958:637). Utfärdad: 12.12.1958. Ändring införd: t. o. m. SFS 2017:312. *Regeringskansliets rättsdatabaser*. Дата обращения 15 октября, 2020. <http://rkrattsbaser.gov.se>.

¹⁹ Lag (2015:417) om arv i internationella situationer. Utfärdad: 25.06.2015. Ändring införd: t. o. m. SFS 2019:239. *Regeringskansliets rättsdatabaser*. Дата обращения 15 октября, 2020. <http://rkrattsbaser.gov.se>.

²⁰ Конвенция о наследстве, завещании и составлении описи наследственного имущества, заключенная между Швецией, Данией, Норвегией и Финляндией 19.11.1934. Подробнее о Конвенции и ее современном применении в северных странах см.: Den nordiska konventionen om arv, testamente och boutredning (antagen i Köpenhamn 19.11.1934): En översyn av konventionsregleringen föreslagen av den nordiska expert-gruppen för familjerättsfrågor. København: Nordisk ministerråd (Nordic Council of Ministers), 2013. Дата обращения 15 октября, 2020. <https://doi.org/10.6027/TN2013-528>.

дится не в Швеции или когда наследственное дело открыто в другой стране в отношении имущества, находящегося на территории Швеции. К трансграничным наследственным отношениям в части, не урегулированной на уровне ЕС, применима также Гагская конвенция от 05.10.1961 о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений²¹.

Общее регулирование наследственных правоотношений, как отмечалось ранее, содержится в Уложении о наследовании от 12.12.1958, принятом взамен ранее действовавшего Уложения о наследовании 1736 г.²² Уложение о наследовании применяется к широкому кругу вопросов, среди них: наследование по завещанию, наследственный договор, наследование по закону, права супругов на наследование и др. За более чем 60 лет применения Уложение претерпело существенные изменения, наиболее масштабные из которых вызваны введением в 1989 г. Уложения о браке²³.

Вместе с тем по состоянию на октябрь 2020 г. все внесенные в Уложение о наследовании изменения²⁴ напрямую не затрагивали онлайн-аспектов данной сферы.

В целом Правительством Швеции выбран курс на глобальное преобразование различных сфер деятельности с учетом новых технологий. В соответствии с официальным Разъяснением Правительства от 16.11.2017 № 2017/18:47 основной целью политики в области цифровизации (диджитализации) было провозглашено максимальное извлечение возможностей из новых технологий для повышения уровня жизни общества²⁵. Однако глобального поворота шведского законодательства в сторону цифровизации по состоянию на 2022 г. не произошло.

В наследственном праве Швеции эту тенденцию можно объяснить в первую очередь отсутствием большего числа дел, связанных с виртуальным имуществом. На февраль 2021 г., например, в Швеции не было разрешено ни одного дела, связанного с определением того, кто имеет права на получение доступа к ресурсам, размещенным умершим в его аккаунте в Facebook*²⁶ (Leffler 2020). Эту статистику косвенно подтверждает и анализ услуг в сфере наследственных правоотношений, предоставляемых шведскими юридическими фирмами²⁷.

²¹ Гагская конвенция от 05.10.1961 о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений. Дата обращения 24 мая, 2022. <https://docs.cntd.ru/document/901898346>. Для Швеции указанный международный договор вступил в силу 09.09.1976.

²² По итогам масштабного пересмотра действующего законодательства в Швеции в 1734 г. был принят акт, включающий в себя девять уложений (сводов законов), призванных создать основу для материально-правового и процессуально-правового регулирования в различных сферах: Уложение о наследовании (Ärvdabalken), Уложение о вступлении в брак (Giftermålsbalken), Земельное уложение (Jordabalken), Уложение о коммерческих отношениях (Handelsbalken), Уложение о преступлениях (Missgärningsbalken), Уголовное уложение (Straffbalken), Уложение о разыскных действиях (Utsökningsbalken), Процессуальное уложение (Rättegångsbalken), Уложение о сельскохозяйственных земельных отношениях (Byggningsbalken). Дата обращения 15 ноября, 2020. <https://litteraturbanken.se>.

²³ Äktenskapsbalk (1987:230). Ikraft: 01.01.1988. Ändring införd: t. o. m. SFS 2019:235. *Regeringskansliets rättsdatabaser*. Дата обращения 15 октября, 2020. <http://rkrattsbaser.gov.se>.

²⁴ Полный перечень изменений представлен на сайте Объединенной администрации министерств Швеции Regeringskansliet. Дата обращения 15 ноября, 2021. <http://rkrattsbaser.gov.se/sfsr?bet=1958:637>.

²⁵ Regeringens skrivelse 2017/18:47. Publicerad: 21.11.2017. *Regeringen*. Дата обращения 25 октября, 2020. <https://www.regeringen.se>.

²⁶ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

²⁷ См., напр., сайты юридических фирм. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://arvsratt.nu>; <https://arvsrattstockholm.se>; <https://www.stance.se/start.html>; <https://www.familjensjurist.se>; <https://lavendla.se>.

Вопрос наследования виртуального имущества как таковой не возникает среди возможных проблем, помощь в которых предлагают сайты юридических фирм. Вместе с тем достоверную статистику относительно обращения за консультациями на этот счет обнаружить не удалось.

Заслуживает упоминания подход фирмы широкого профиля *Lavendla Begraving & Juridik*, оказывающей услуги как ритуального, так и юридического характера (Rydgren 2020). В одной из публикаций юриста фирмы акцентируется внимание на том, что возрастает количество случаев, когда при составлении завещания клиенты фирмы интересуются судьбой своих аккаунтов в социальных сетях после смерти (Rydgren 2020). В качестве опций, которые юрист предлагает своим клиентам, выделяются следующие: 1) можно воспользоваться вариантами действий с «неактивным» аккаунтом, предоставляемыми провайдером социальной сети в рамках пользовательского соглашения; 2) можно составить так называемое цифровое (диджитальное) завещание — список входных данных в аккаунты пользователя на любых онлайн-платформах, приводимый в приложении к завещанию или представляющий собой самостоятельный документ, который будет храниться в архиве компании и бесплатно предоставляться при открытии завещания; 3) положение о распределении прибыли от такого аккаунта в случае внезапной смерти наследодателя может быть включено в стандартное завещание, когда аккаунт используется не только в коммуникативных целях, но и для извлечения прибыли.

Строго говоря, вторая указанная юристом опция не нова. В Швеции широкое распространение получила услуга, оказываемая Объединением шведских похоронных бюро (так называемый Архив жизни)²⁸ и бюро *Fonus* (так называемый Белый архив)²⁹. Любой желающий может составить письменное обращение (в физической или электронной формах) в эти организации, в том числе с тем, чтобы оставить пожелания относительно аккаунтов.

Если пользователь предполагает определить возможность своих близких распоряжаться его аккаунтом в социальных сетях и распоряжаться привязанным к нему контентом, остается лишь один возможный вариант.

Действующее законодательство, хотя и не адаптированное специально под онлайн-нужды, позволяет лицам самостоятельно урегулировать правоотношения в данной сфере.

Наследственное право Швеции не проводит разграничения между материальным и нематериальным имуществом (Hedin 2018), а потому виртуальные предметы должны учитываться в наследственной массе наравне с их материальными аналогами. Например, размещенная в облачном хранилище папка с фотографиями равноценна альбому с фотографиями. Это способствует защите интересов наследников и наследодателей, снимается потенциальный вопрос о возможности включения в наследственную массу онлайн-активов умершего. Данные вопросы в отсутствие законодательного регулирования все же не остаются полностью на судейское усмотрение, что, казалось бы, позволяет обеспечить реализацию законных интересов субъектов наследственных правоотношений, хотя на случаи отсутствия завещания такой оптимизм распространить трудно.

²⁸ Livsarkivet.se. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://www.livsarkivet.se>.

²⁹ Fonus.se. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://vitaarkivet.fonus.se/konto/logga-in>.

Кроме того, в шведском законодательстве отсутствуют положения, прямо закрепляющие права и обязанности провайдеров социальных сетей в отношении аккаунта умершего пользователя. В совокупности нынешний уровень законодательного регулирования и отсутствие судебной практики по этому вопросу порождают правовую неопределенность и не позволяют спрогнозировать, будет ли обеспечен наследникам доступ к аккаунту умершего пользователя (Leffler 2020).

Таким образом, несмотря на отсутствие проблем с законодательной точки зрения в трактовке аккаунта как имущества, которое допускается к передаче в порядке наследования, право наследников получить доступ к социальному аккаунту умершего может прямо зависеть от положений пользовательского соглашения. Иными словами, вопрос о том, как будут определены полномочия наследников в случаях, когда пользовательским соглашением прямо зафиксировано что-либо, противоречащее нормам Уложения о наследовании о том, что имущество наследодателя переходит наследникам (Lundin 2016, 11–14), остается на судебское усмотрение.

В отсутствие практики в данной сфере шведские юристы не комментируют, как судьи будут определять, что должно в данном случае иметь приоритет — основополагающие принципы Уложения о наследовании или соглашение, на которое при жизни дал свое согласие пользователь при создании учетной записи в социальной сети (Hedin 2018). Такую позицию юристов предопределяет в том числе отсутствие четкого понимания правового содержания категории аккаунта в социальных сетях: заключает ли при создании учетной записи пользователь аналог лицензионного соглашения, по которому провайдер предоставляет ему некое онлайн-программное обеспечение, позволяющее воспользоваться страницей в социальной сети? Если да, то положение пользовательского соглашения о том, что аккаунт не может продолжать функционировать в случае смерти пользователя, допустимо рассматривать, например, как отказ от передачи иным лицам (в том числе по наследству) прав, в отношении которых стороны пользовательского соглашения достигли договоренности.

Согласно § 2 гл. 1 Акта о форме правления, защита права каждого на частную жизнь — одна из приоритетных задач государства³⁰. Помимо этого, в § 19 гл. 2 Акта закреплено, что закон или иной нормативный правовой акт не могут ущемлять что-либо, противоречащее обязательствам Швеции в связи с ее присоединением к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, в соответствии со ст. 8 которой «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни... и его корреспонденции».

Поскольку социальная сеть предполагает наличие коммуникационной составляющей, логично предположить, что вопрос о наследовании аккаунта будет связан с четким волеизъявлением пользователя на этот счет. В противном случае провайдер сможет апеллировать к обеспечению права умершего на защиту тайны его корреспонденции. Единственный вариант, при котором вышеозначенный аргумент не будет препятствовать реализации прав наследников, — четко обозначенное согласие на то наследодателя. Очевидный вариант — включение в завещание положений на этот счет.

³⁰ Kungörelse (1974:152) om beslutad ny regeringsform. Utfärdad: 28.02.1974. Ändring införd: t. o. m. SFS 2018:1903. Regeringskansliets rättsdatabaser. Дата обращения 15 октября, 2020. <http://rkrattsbaser.gov.se>.

Уложение о наследовании не устанавливает требований к содержанию завещания. Фактически ответственность за сохранность так называемых входных данных (уникального ника и пароля для входа в какую-либо социальную сеть) при составлении завещания обеспечивается непосредственно волеизъявлением наследодателя. Стоит, однако, учитывать, что возможность наследодателя сохранить в тайне свои входные данные на момент составления завещания не решает существующую практическую проблему, а именно изменчивость такой информации (наследодатель может успеть еще несколько раз поменять пароль к своему аккаунту). В связи с этим, например, О. П. Печеный не считает уместным включать такие сведения в обычное, нотариально удостоверенное завещание (Печеный 2018, 358).

Подводя промежуточные итоги, отметим, что наследственное право Швеции не содержит специальных норм относительно онлайн-имущества умершего. Вместе с тем в рамках действующего законодательства наследование онлайн-сегмента возможно за счет включения соответствующих указаний в завещание. Завещание, отвечающее требованиям к форме и процедуре составления, закрепленным в Уложении о наследовании, становится юридически обязывающим документом, который должен быть учтен при открытии наследства. Включение в завещание распоряжений относительно онлайн-имущества позволяет снять вопрос о том, должны ли к социальным аккаунтам умершего применяться нормы о защите его частной жизни и тайны переписки, поскольку тем самым наследодатель прямо обозначает свою волю. Однако отсутствие специального регулирования в этой сфере, как и законодательного ограничения в полномочиях провайдера социальных сетей в отношении аккаунтов пользователей, оставляет открытым вопрос, по какому пути пойдет практика: по пути признания приоритета положений пользовательского соглашения, устанавливающих невозможность передачи аккаунта пользователя его наследникам, на которые умерший дал прямое согласие при создании учетной записи, или важного принципа наследственного права Швеции, согласно которому имущество наследодателя переходит к его наследникам.

В отсутствие судебной практики в данной сфере трудно спрогнозировать возможные изменения шведского законодательства. С учетом возрастающего интереса к социальным сетям и их использованию не только в личных целях, но и для предпринимательской деятельности можно говорить о формировании определенных подходов в судебной практике с последующим их включением в действующие законодательные акты.

2.4. Регулирование в Германии

Как и в Швеции, в Германии принят отдельный закон, посвященный трансграничному наследованию, дополняющий положения регламента Рим IV³¹. Если трансграничный характер наследования затрагивает юрисдикции за пределами ЕС, то в Германии также применяются положения упомянутой выше Гаагской конвенции от 05.10.1961. Все остальные материально-правовые и коллизионные вопросы

³¹ Gesetz zum Internationalen Erbrecht und zur Änderung von Vorschriften zum Erbschein sowie zur Änderung sonstiger Vorschriften (IntErbRVGEG k. a. Abk.) // Bundesgesetzblatt. Teil I. 03.07.2015. No. 26. S. 1042–1060. Дата обращения 15 ноября, 2021. http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&jumpTo=bgbl115s1042.pdf.

наследования, кроме налогов, урегулированы в двух взаимосвязанных актах: Германском гражданском уложении³² (ГГУ) и Вводном законе к нему³³.

В рамках ГГУ наследованию посвящена пятая книга, в которой подробно регулируются все связанные с наследованием вопросы: принятие наследства и отказ от него, ответственность наследников по долгам наследодателя, очереди наследования, завещание, наследственный договор, обязательная доля и др.

Самые свежие (на момент написания статьи) изменения были внесены в ГГУ в июне 2020 г. и в декабре того же года они вступили в силу³⁴. Однако они не касались регулирования вопросов наследования. Реформа, направленная именно на регулирование наследственных отношений, прошла в 2010 г.³⁵

Из любопытных изменений, которые интересны в связи с предметом статьи, отметим, казалось бы, техническую замену термина *Sache* (вещь) термином *Gegenstand* (предмет/объект) в § 2182, что указывает на допустимость нематериальной природы элементов состава наследственной массы, поскольку в соответствии с § 90 ГГУ в понятие *Sache* входят только телесные, материальные вещи³⁶.

В ГГУ нет статьи, раскрывающей состав наследственной массы. Единственное упоминание, которое могло бы восприниматься в качестве общего предписания, содержится в § 1922 об универсальном правопреемстве, где говорится, что имущество (наследственная масса) переходит в целом. Для обозначения имущества используется термин *Vermögen*. Он не обладает ограничительным характером, в отличие от термина *Sache*, однако проблема заключается в том, что легального определения понятия «имущество» в Германии нет, а исследователи говорят о размытости и неопределенности данного термина в правовом поле (Müller 1995, 450). Уже давно авторы пишут о том, что в ГГУ термин может приобретать различное значение в зависимости от нормы, что дает весьма широкий простор для судебного усмотрения (Larenz 1989, 306). Таким образом, можно сделать вывод о возможности включения аккаунтов в социальных сетях в состав наследственной массы с учетом судебного усмотрения.

Если суд не склонен рассматривать аккаунты в социальных сетях в качестве имущества, возникает вопрос, допустимо ли распоряжение доступом к аккаунту в социальных сетях посредством наследственного договора³⁷, а также можно ли квалифицировать включение указаний о судьбе аккаунта в договор с владельцем социальной сети в качестве допустимых распоряжений на случай смерти.

Таким образом, значительных следов влияния цифровизации на наследственное право Германии не наблюдается, но курс на цифровизацию права в Германии взят давно и основательно. В частности, в 2018 г. был основан Институт права циф-

³² Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). 1896. Дата обращения 15 ноября, 2021. <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb>.

³³ Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche. 1896. Дата обращения 15 ноября, 2021. <http://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/index.html>.

³⁴ Gesetz über die Verteilung der Maklerkosten bei der Vermittlung von Kaufverträgen über Wohnungen und Einfamilienhäuser // Bundesgesetzblatt. Teil I. 23.06.2020. No. 28. S. 1245–1246.

³⁵ Gesetz zur Änderung des Erb- und Verjährungsrechts (ErbVerjRÄndG k. a. Abk.) // Bundesgesetzblatt. Teil I. 29.09.2009. No. 63. S. 3142–3144. Дата обращения 15 ноября, 2021. http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl109s3142.pdf.

³⁶ Änderung § 2182 BGB vom 01.01.2010. *Buzer.de: Gesetze und Verordnungen des deutschen Bundesrechts im Internet*. Дата обращения 20 октября, 2020. <https://www.buzer.de>.

³⁷ См. сравнение института в российском и германском праве (Лоренц 2020).

ровизации³⁸. Проводятся конференции, где поднимается целый ряд вопросов правового регулирования в этой сфере³⁹. Вопросы, связанные с наследованием аккаунтов, возникают в научной литературе все чаще (Seifert 2019; Ludyga 2018). Также в Германии активно принимаются законы по цифровизации различных сфер. Примером может послужить Закон от 05.07.2017 о введении электронных документов в судебной системе и о содействии дальнейшего развития электронной правовой среды⁴⁰. Тем удивительнее, что, как и в Швеции, в Германии законодательно не решен вопрос судьбы аккаунтов в социальных сетях.

Однако определенные подвижки в этом направлении имеются. В отличие от Швеции, германский правоприменитель на уровне Верховного суда принял позицию о «цифровом наследстве», причем достаточно недавно — 12.07.2018⁴¹. Дело рассматривалось в нескольких инстанциях и дошло до ФВС, который постановил, что права и обязанности по пользовательскому аккаунту в социальной сети переходят наследникам пользователя. После гибели 15-летней девушки в результате несчастного случая ее мать попыталась воспользоваться аккаунтом, зная логин и пароль, но не смогла войти в него, так как на основании положений пользовательского соглашения с Facebook⁴² данный аккаунт был переведен в состояние «памятного статуса». Мать заявила о несправедливости такого соглашения и потребовала предоставить доступ к аккаунту, в частности, чтобы выяснить, были ли у дочери суицидальные мысли. Таким образом, в данном деле речь идет именно о наследовании прав и обязанностей по договору пользовательского аккаунта, а не о предоставлении социальной сетью логина и пароля. В споре затрагивался вопрос сохранности тайны личной жизни и тайны переписки. Правовых вопросов было три: действительность условия о «памятном статусе», сопоставимость содержимого аккаунта с категориями личных дневников и переписки, а также личный характер прав и обязанностей, основанных на пользовательском договоре. Если бы было установлено, что такие права и обязанности следует квалифицировать как тесно связанные с личностью, то их следовало бы исключить из состава наследственной массы. Суд постановил, что пользовательское соглашение автоматически не предполагает личного характера прав и обязанностей, а лишь накладывает на оператора социальной сети обязанность защищать содержимое аккаунта от третьих лиц (по мнению ФВС — до смерти пользователя). С данным утверждением нельзя в полной мере согласиться, поскольку, на наш взгляд, личности сторон в пользовательском соглашении в социальной сети имеют значение. Несмотря на публичный характер пользовательского соглашения, после его заключения предусмотрена процедура верификации данных, передача возможности доступа не предполагается.

³⁸ Institut für das Recht der Digitalisierung (IRDi). Philipps-Universität Marburg. Дата обращения 21 октября, 2020. <https://www.uni-marburg.de/de/fb01/forschung/institute/recht-der-digitalisierung-irdi>.

³⁹ См., напр.: Tagung des eingetragenen Vereins Junge Wissenschaft im Öffentlichen Recht an der Bucerius Law School am 26. November 2016 (Djeffal et al. 2017).

⁴⁰ Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs // Bundesgesetzblatt. Teil I. 12.07.2017. No. 45. S. 2208–2229. Дата обращения 15 ноября, 2021. http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBL&jumpTo=bgbl117s2208.pdf.

⁴¹ Urteil vom 12.07.2018. Az.: III ZR 183/17. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=86602&pos=0&anz=1>.

⁴² Meta признана экстремистской организацией в РФ.

Что касается позиции суда относительно действительности положения о «памятном статусе», суд применил положения ГГУ о договорах присоединения (§ 307), указав на то, что у пользователя не было возможности согласовать или исключить это положение. Наиболее интересными представляются рассуждения суда относительно тайны личной жизни и переписки. По мнению ФВС, наследование, являясь универсальным правопреемством⁴³, предполагает, что право на защиту указанных тайн переходит к наследнику. Суд провел аналогию с передачей по наследству писем и дневников, указав, что закон не запрещает переход такого имущества и ознакомление наследников с содержанием (§ 2047 и 2373 ГГУ). Исходя из этого, единственным ограничением перехода «носителей личной информации» по наследству могут стать прямые распоряжения наследодателя об уничтожении или сокрытии таких предметов.

С учетом большого интереса к судьбе аккаунтов и иного цифрового имущества в Германии, большое количество адвокатских и юридических фирм публикуют на своих сайтах комментарии о действиях и распоряжениях пользователя на случай смерти, предлагают консультации по данным вопросам, в том числе онлайн⁴⁴. К сожалению, нам не удалось найти достоверную статистику обращения за подобными консультациями. Сами адвокаты уклончиво сообщают в личной переписке о наличии таких обращений.

Таким образом, Германия встала на позицию наследуемости аккаунтов в социальных сетях, квалифицируя их фактически в качестве электронного носителя личной информации. Это логично, однако недостаточно справедливо для коммерческих аккаунтов, которые применяются пользователями для профессиональной деятельности и рекламы. Думается, законодателю следует закрепить эту позицию в пятой книге ГГУ, дополнив ее указанием на допустимость отдельного соглашения о присвоении «памятного статуса». На данном этапе этого будет достаточно, чтобы задать правильный вектор судебной практике. По ее итогам работа законодателя может и должна быть продолжена.

3. Выводы

На данный момент в обеих юрисдикциях — и в Германии, и в Швеции — отсутствует специальное законодательное регулирование наследования аккаунтов в социальных сетях, оно сводится к соблюдению требований охраны частной жизни и тайны переписки.

Вместе с тем шведское и германское наследственное право не разграничивают материальное и нематериальное имущество, что позволяет в рамках действующего законодательства решить вопрос о наследовании аккаунта посредством включения положений в завещание. В отсутствие существенного объема практики в данной сфере крайне трудно спрогнозировать, как будет разрешаться вопрос о соотно-

⁴³ См. об универсальном характере правопреемства (Zimmermann 2016).

⁴⁴ См., напр., сайты юридических фирм. Дата обращения 13 февраля, 2021. <https://www.schumacherlaw.com/digitaler-nachlass>; <https://behrmann-roensch.de/erbrecht/digitaler-nachlass>; <https://www.kanzlei-koenigstrasse.de/rechtsgebiete/erbrecht-national-und-international>; <https://anwalt-kestler.de/unsere-erbrecht-gebiete/nachfolgeplanung>; <https://kanzlei-kasper.blog/digitaler-nachlass-und-die-rechtliche-einschaetzung-ein-fachbeitrag-aus-dem-bereich-des-medienrechts>.

шении воли умершего, зафиксированной в завещании, с его согласием на условия пользовательского соглашения, в которых закреплен запрет перехода прав на аккаунт в порядке наследования. Однако из позиции ФВС можно установить, что включенные в договор присоединения, такие положения недействительны и никак не могут по юридической силе противостоять наследованию по завещанию и по закону.

Необходимость четкого регулирования данного вопроса будет обретать все большую значимость с учетом возрастающей функциональности социальных сетей. Поскольку подход законодателей обеих стран достаточно консервативен, основные изменения под давлением практики последуют именно в пользовательских соглашениях, роль мягкого права в регулировании наследственных отношений в онлайн-среде возрастет, что, на наш взгляд, в принципе соответствует характеру правоотношений, складывающихся в интернете. Позиция ФВС в части наследуемости таких аккаунтов также непротиворечива. Предлагаем ввести в российское регулирование положения о специальных завещательных распоряжениях в части интернет-аккаунтов (по аналогии с так называемым банковским завещанием). Думается, такое регулирование было бы полезным для всех юрисдикций, в которых возникает вопрос о наследуемости аккаунтов.

Таким образом, проведенное исследование выявило значительные пробелы законодательного регулирования в рассмотренных юрисдикциях в части наследуемости цифровых активов. Наиболее сформировавшимся представляется германский подход, в рамках которого имеется большое число исследований и оглашенная позиция ФВС. Российскому законодателю следует учесть указанные в данной работе недостатки и закрепить в разд. 5 ГК РФ хотя бы некоторые положения, оставив отдельные вопросы на усмотрение пользовательских соглашений и правоприменителя.

Библиография

- Лазаренкова, Ольга Г. 2019. «К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях». *Наследственное право* 3: 24–27.
- Лоренц, Дмитрий В. 2020. «Наследственный договор: подход континентального права». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 2: 105–129.
- Панарина, Мария М. 2018. «Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование». *Наследственное право* 3: 27–28.
- Петров, Евгений Ю. 2018. «Комментарий к статье 1112». *Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса РФ*. Отв. ред. Евгений Ю. Петров, 58–80. М.: М-Логос.
- Печень, Олег П. 2018. «Влияние интернет-среды на сделки о распоряжении имуществом на случай смерти физического лица». *Право в сфере интернета: сб. ст.* Под ред. Марины А. Рожковой, 356–362. М.: Статут.
- Djeffal, Kristian, Christian Ernst, Daniel Mattig, Peter Schaar, Theresa Witt. 2017. “Digitalisierung und Recht”. *Schriften der Bucerius Law School* 2/31: 1–124. Hamburg: Bucerius Law School Press. Дата обращения 20 октября, 2020. <http://www.gbv.de/dms/buls/899017584.pdf>.
- Hedin, Lotta. 2018. “Så ser du över ditt digitala arv”. *Testfakta*. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://www.testfakta.se/sv/article/sa-ser-du-over-ditt-digitala-arv>.
- Larenz, Karl. 1989. *Allgemeiner Teil des deutschen Bürgerlichen Rechts*. 7 Aufl., neubearbeitete. München: C. H. Beck.
- Leffler, Tim. 2020. “Ditt digitala arv”. *Voister*. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://www.voister.se/artikel/2020/02/ditt-digitala-arv>.

- Ludyga, Hannes. 2018. “Digitales Update für das Erbrecht im BGB?” *Zeitschrift für Erbrecht und Vermögensnachfolge* 1: 1–6.
- Lundin, Emma. 2016. *Den digitala arvsrätten — när avlidna personer lever vidare*. Stockholm: Stockholms universitetet. Дата обращения 15 ноября, 2021. <http://su.diva-portal.org/smash/get/diva2:910460/FULLTEXT01.pdf>.
- Müller, Welf. 1995. *Wohin entwickelt sich der bilanzrechtliche Eigenkapitalbegriff? Rechenschaftslegung im Wandel*. München: C. H. Beck.
- Rydgren, Denis. 2020. “Vem ärver din digitala närvaro när du dör?”. *Pressmeddelande 200212. Lavendla*. Дата обращения 15 ноября, 2021. <https://mb.cision.com/Main/760/3033407/1192479.pdf>.
- Seifert, Alexander I. 2019. “The digital heritage in the conflict of personal rights, telecommunications secrecy and data protection in Germany”. *European Review of Private Law* 27 (5): 1169–1179.
- Zimmermann, Reinhard. 2016. “The intestate succession rights of the deceased’s spouse in historical and comparative perspective”. *Rechtszeitschrift Für Ausländisches Und Internationales Privatrecht* 80 (1): 39–92.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2020 г.;
рекомендована к печати 15 марта 2022 г.

Контактная информация:

Абросимова Екатерина Андреевна — канд. юрид. наук, доц.; abrosimova_e_a@mgimo.ru,
e.a.abrosimova.mgimo@mail.ru
Власенко Элина Витальевна — магистр права; ellinavlasenko309@gmail.com

Inheritance of social media accounts in Germany and Sweden

E. A. Abrosimova, E. V. Vlasenko

Moscow State Institute of International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, MGIMO-University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Abrosimova, Ekaterina A., Ellina V. Vlasenko. 2022. “Inheritance of social media accounts in Germany and Sweden”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 452–468.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.210> (In Russian)

The question how the legal framework may cover Internet relations is not new and has been discussed at least since the end of the 20th century. But over the past decade and a half, the electronic environment has been developing, while classification and regulation of new institutions raise some complexities. One of them is social media accounts. Their legal status as objects of rights is unclear since such accounts are a set of rights and relationships laying at the intersection of different institutions and law branches such as contractual relationships, copyright for posts and photos, personal correspondence, and privacy. At the same time, commercialization of social media accounts is gaining momentum, which turns them into an “electronic enterprise”. The purpose of this research is to identify order of inheritance of accounts in Sweden and Germany. These legal systems are close to the Russian one, the results obtained may be used to improve Russian legislation. Moreover, the authors know the relevant foreign languages, which allows them to analyze the legislation in detail. The object of analysis is the relationships that arise in connection with the need to determine the legal fate of a user’s account after his death. The scope of inheritance relations is chosen because this issue has become increasingly common in law enforcement practice. Besides, the Federal Supreme court of Germany recently issued a controversial decision which might affect German law, other European legal systems, or the relevant elements of the content of user agreements. The authors use the comparative method, methods of analysis, synthesis, deduction, and induc-

tion. The authors' conclusion is the issue is unsettled. The solution proposed by the German Federal Supreme court is imperfect. In the article there are also some comments on improving Russian regulation, taking into account the experience of the legal systems studied.

Keywords: digital property, digital accounts qualification, digital accounts inheritance, inheritance digitalization, memory clause.

References

- Djeffal, Kristian, Christian Ernst, Daniel Mattig, Peter Schaar, Theresa Witt. 2017. "Digitalisierung und Recht". *Schriften der Bucerius Law School* 2/31: 1–124. Hamburg, Bucerius Law School Press. Accessed October 20, 2020. <http://www.gbv.de/dms/buls/899017584.pdf>.
- Hedin, Lotta. 2018. "Så ser du över ditt digitala arv". *Testfakta*. Accessed November 15, 2021. <https://www.testfakta.se/sv/article/sa-ser-du-over-ditt-digitala-arv>.
- Larenz, Karl. 1989. *Allgemeiner Teil des deutschen Bürgerlichen Rechts*. 7 Aufl., neubearbeitete. München, C. H. Beck.
- Lazarenkova, Ol'ga G. 2019. "On digital rights and the digital account in inheritance relationships". *Nasledstvennoe pravo* 3: 24–27. (In Russian)
- Leffler, Tim. 2020. "Ditt digitala arv". *Voister*. Accessed November 15, 2021. <https://www.voister.se/artikel/2020/02/ditt-digitala-arv>.
- Lorents, Dmitrii V. 2020. "The hereditary contract: Roman and German approaches". *Pravo. Zhurnal Vysheï shkoly ekonomiki* 2: 105–129. (In Russian)
- Ludyga, Hannes. 2018. "Digitales Update für das Erbrecht im BGB?" *Zeitschrift für Erbrecht und Vermögensnachfolge* 1: 1–6.
- Lundin, Emma. 2016. *Den digitala arvsrätten — när avlidna personer lever vidare*. Stockholm, Stockholms universitet. Accessed November 15, 2021. <http://su.diva-portal.org/smash/get/diva2:910460/FULLTEXT01.pdf>.
- Müller, Welf. 1995. *Wohin entwickelt sich der bilanzrechtliche Eigenkapitalbegriff? Rechenschaftslegung im Wandel*. München, C. H. Beck.
- Panarina, Mariia M. 2018. "Inheritance of an account in social networks and digital inheritance issues: A legal research". *Nasledstvennoe pravo* 3: 27–28. (In Russian)
- Pechenyi, Oleg P. 2018. "Impact of internet-environment of transactions about property disposal in case of death of physical person". *Pravo v sfere Interneta: sbornik statei*. Ed. by Marina A. Rozhkova, 356–362. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Petrov, Evgenii Iu. 2018. "Commentary to Article 1112". *Nasledstvennoe pravo: postateinyi kommentarii k stat'iam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii*. Ed. by Evgenii Iu. Petrov, 58–80. Moscow, M-Logos Publ. (In Russian)
- Rydgren, Denis. 2020. "Vem ärver din digitala närvaro när du dör?" *Pressmeddelande 200212. Lavendla*. Accessed November 15, 2021. <https://mb.cision.com/Main/760/3033407/1192479.pdf>.
- Seifert, Alexander I. 2019. "The digital heritage in the conflict of personal rights, telecommunications secrecy and data protection in Germany". *European Review of Private Law* 27 (5): 1169–1179.
- Zimmermann, Reinhard. 2016. "The intestate succession rights of the deceased's spouse in historical and comparative perspective". *Rabels Zeitschrift Für Ausländisches Und Internationales Privatrecht* 80 (1): 39–92.

Received: November 12, 2020

Accepted: March 15, 2022

Authors' information:

Ekaterina A. Abrosimova — PhD in Law, Associate Professor; abrosimova_e_a@mgimo.ru,
e.a.abrosimova.mgimo@mail.ru

Ellina V. Vlasenko — LL.M.; ellinavlasenko309@gmail.com